

Кластерная политика по результатам анализа ситуации в муниципальном образовании

Лапыгин Ю. Н. *, Тулинова Д. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Владимирский филиал), г. Владимир, Российская Федерация; *lapugin.y@gmail.com

РЕФЕРАТ

Стратегия развития муниципального образования непременно обращена в будущее и содержит отдельные функциональные стратегии, которые принято называть политиками. К таким политикам следует отнести и кластерную политику, которая набирает свою популярность при разработке стратегии на уровне современных российских регионов, однако в отдельных муниципальных образованиях могут складываться условия для формирования сети кластеров. Поэтому рассмотрение вопросов кластеризации на уровне муниципальных образований представляет интерес с теоретической и практической точек зрения.

При исследовании теоретических и прикладных задач, обусловленных формированием кластерной политики на уровне муниципального образования использованы общенаучные методы, включая методы логического, системного, сравнительного и компаративного анализа. Показано место кластерной политики в структуре стратегий развития регионов Центрального федерального округа с акцентом на реализации кластерной политики во Владимирской области. Систематизированы представления о кластерном подходе как с точки зрения интеграции организаций и типологии кластеров, так и в отношении связи кластерных и сетевых структур. Разработан алгоритм построения кластерной политики на уровне муниципального образования на базе результатов анализа факторов внешней и внутренней среды. Научная новизна разработанных процедур заключается, во-первых, в предложении использовать результаты анализа для построения морфологических матриц, позволяющих получить стратегически значимые решения; во-вторых, в структурировании полученных решений методом парных сравнений и путем построения иерархии решений; в-третьих, в выделения решений о построении совокупности кластеров с позиций кластерного подхода, учитывая тенденции кластеризации, вариантов типологии кластеров и возможности построения сетей.

Предлагаемый подход к формированию кластерной политики в регионе реализован в процессе разработки стратегий развития трех муниципальных образований Владимирской области в 2018–2019 гг.

Ключевые слова: интеграция, кластер, сеть, стратегия, регион, муниципальное образование, типология, структурные схемы

Для цитирования: Лапыгин Ю. Н., Тулинова Д. В. Кластерная политика по результатам анализа ситуации в муниципальном образовании // Управленческое консультирование. 2020. № 4. С. 42–52.

Cluster Policy Based on the Analysis of the Situation in the Municipality

Yury N. Lapygin*, Darya V. Tulinova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Vladimir Branch), Vladimir, Russian Federation; *lapugin.y@gmail.com

ABSTRACT

The development strategy of the municipality is certainly facing the future and contains individual functional strategies, which are commonly called politicians. These policies include cluster policy, which is gaining popularity when developing a strategy at the level of modern Russian regions, however, in some municipalities conditions may arise for the formation of a network of clusters. Therefore, consideration of clusterization issues at the level of municipalities is of interest from a theoretical and practical point of view.

In the study of theoretical and applied problems caused by the formation of cluster policy at the municipal level, general scientific methods were used, including methods of logical, systemic, comparative and comparative analysis. The place of cluster policy in the structure of regional development strategies of the Central Federal District with an emphasis on the implementation of cluster policy in the Vladimir region is shown. The ideas about the cluster approach are systematized both from the point of view of the integration of organizations and the typology of clusters, and in relation to the relationship of cluster and network structures. An algorithm for constructing a cluster policy at the level of the municipality based on the results of the analysis of factors of the external and internal environment is developed. The scientific novelty of the developed procedures consists, firstly, in the proposal to use the results of the analysis to build morphological matrices that allow obtaining strategically significant solutions; secondly, in structuring the obtained solutions by the method of pairwise comparisons and by building a hierarchy of solutions; thirdly, in highlighting decisions on building a cluster of clusters from the perspective of a cluster approach, taking into account clustering trends, cluster typology options and the possibility of building networks.

The proposed approach to the formation of cluster policy in the region was implemented in the process of developing development strategies for the three municipalities of the Vladimir region in 2018–2019.

Keywords: integration, cluster, network, strategy, region, municipal formation, typology, structural schemes

For citing: Lapygin Yu. N., Tulinova D. V. Cluster Policy Based on the Analysis of the Situation in the Municipality // Administrative consulting. 2020. No. 4. P. 42–52.

При формировании стратегии развития современных как российских, так и зарубежных муниципальных образований [17] разработчикам полезно иметь представление о типовых (эталонных) вариантах стратегий развития социально-экономических систем. Среди таких эталонных стратегий выделяется стратегия интегрированного роста [9] и близкая к ней стратегия кластеризации.

Стратегия интегрированного роста основана на утрате самостоятельности поглощаемых, присоединяемых или теряющих контроль над своим бизнесом предприятий, в то время как формирование кластера происходит при сохранении самостоятельности объединяющихся организаций. Специфика кластера состоит, в том числе, и в территориальной близости его участников, что не является обязательным условием для реализации стратегии интеграции.

Для эффективного функционирования кластера необходима специфичная инфраструктура, обслуживающая его основную деятельность, а в интеграционной стратегии подобные услуги интегратор получает на договорных началах в условиях рыночных отношений с инновационными предприятиями, образовательными организациями или консалтинговыми структурами.

Органы власти, как правило, не участвуют в интеграционных процессах на территории регионов и муниципальных образований, а в случае с формированием кластера они часто выполняют роль инициатора, формируя координирующий (управляющий) орган кластера¹ и выступая поручителем при реализации инвестиционных проектов кластера.

Кластеры в своей структуре придерживаются сетевой модели организации деятельности [21], что нехарактерно для предприятий, ориентированных на стратегию интегрированного роста.

Отдельные элементы стратегии интеграции можно рассматривать как общие для нее и кластерной политики. К таким элементам следует отнести стремление

¹ О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров. Постановление Правительства РФ от 31 июля 2015 г. N 779 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71150302/> (дата обращения: 19.11.2019).

выстроить технологическую цепочку, начиная от производства сырья и до реализации продукции с высокой добавленной стоимостью конечному потребителю, что обеспечивает реализацию закона синергии, снижение издержек, получение конкурентных преимуществ и т. д.

Обзор содержания стратегий Центрального федерального округа свидетельствует о том, что чаще всего планируется сформировать туристско-рекреационный кластер (12 кластеров), затем идут агропищевые (сельскохозяйственные) кластеры — 9 кластеров, а также транспортно-логистические, машиностроительные, научно-образовательные (технологические) — по 8 кластеров каждого типа, а также фармацевтические (5 кластеров) и инновационные — 4 кластера.

В стратегиях развития каждого региона (за исключением Тульской области) обозначены не только перечни кластеров, но и названы участники кластеров, и основные виды их деятельности¹.

Инициатива регионов по формированию кластерной политики обусловлена методическими рекомендациями Минэкономразвития РФ² и методическими подходами консультантов [8], которые, как правило, обеспечивают, если не организацию процесса разработки стратегии, то, по крайней мере, формирование стратегии как самостоятельного проекта, выполненное силами самих консультантов [10].

Последнее замечание связано с тем, что в содержании стратегий регионов ЦФО повторяются обширные теоретические рассуждения о целесообразности кластеризации региона, а само содержание стратегий в части кластеризации территории часто не реализуется. Так, например, ни один из кластеров, запланированных в стратегии развития Владимирской области так и не был создан в течение первых пяти лет реализации стратегии (как было запланировано), как, впрочем, и в настоящее время.

Не был создан и «Центр кластерного развития Владимирской области», который хотя и присутствует в тексте действующей стратегии, исходное содержание которой было утверждено Указом губернатора в далеком 2009 г. [15], но, видимо, отражен в тексте действующей стратегии как дань Постановлению Правительства³ о промышленных кластерах, при очередной корректировке стратегии. Хотя в связи с выходом пять лет тому назад Федерального закона о стратегическом планировании в РФ стратегию целиком следовало переработать — сформировать заново. Попытки администрации региона в 2014⁴ и 2019 гг.⁵ сформировать стратегию развития региона в соответствии с действующим законодательством не увенчались успехом, и были выпущены указы о корректировке стратегии образца 2009 г.

¹ Например: Об утверждении стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года (с изменениями на: 25.04.2016) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.derbo.ru/deyatelnost-old/strategicheskoe-planirovanie-i-socialno-ekonomicheskoe-razvitie/strategicheskoe-planirovanie/strategiya-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-do-2025-goda/> (дата обращения: 20.11.2019).

² Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации. Минэкономразвития РФ 26.12.2008 N 20615-ак/д19 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/209522881> (дата обращения: 20.11.2019).

³ О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров. Постановление Правительства РФ от 31 июля 2015 г. N 779 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71150302/> (дата обращения: 19.11.2019).

⁴ О внесении изменений в Указ губернатора области от 02.06.2009 № 10 «Об утверждении стратегии социально-экономического развития владимирской области до 2027 года и среднесрочного плана развития владимирской области на 2009–2012 годы». Указ губернатора Владимирской области от 31 октября 2014 года № 66 [Электронный ресурс]. URL: http://gusadmin.ru/econ/strategiya/ukaz66_31102014.pdf (дата обращения: 20.11.2019).

⁵ О координационном совете по стратегическому планированию. Указ Губернатора Владимирской области от 14.12.2018 № 152.

Содержание кластера исследователями определяется как сочетание таких элементов: географическая концентрация, специализация, участники кластера, движущие силы и связи кластера, критическая масса, жизненный цикл кластера и инновации [4]. Содержание географической концентрации отражает наличие территориально обусловленных ресурсов. Географическая близость снижает трансакционные издержки и дает экономию на масштабе за счет разделения труда и специализации производителей, обеспечивающей рост производительности труда, а также упрощает процесс обмена информацией (инновациями) [18], подкрепленный близкими социокультурными отношениями, характерными для рассматриваемой территории.

Специализация способствует формированию горизонтальных связей между участниками кластера, а межотраслевые связи дают импульс для возникновения новых продуктов и услуг.

Сами участники кластера (власть, бизнес, наука и местное сообщество), взаимодействуя, начинают лучше понимать логику развития территории и формируют основы самоорганизации и поддержки кластерных инициатив.

Конкуренция, сочетающаяся с кооперацией участников кластера, с одной стороны, повышает конкурентоспособность кластера в целом и каждого участника в отдельности, а с другой — позволяет совместно использовать основные фонды и технологии, получая экономию от масштаба производства. В этом смысле экономия от масштаба производства усиливается за счет достижения кластером критической массы его участников.

В качестве оснований для классификации содержания понятия «кластер» исследователи часто принимают не только стадии жизненного цикла кластера или его размеры, но и территориальный охват и отраслевую принадлежность, степень инновационности выпускаемой продукции, уровень агрегированности участников или различия в структуре взаимосвязей.

Так, например, Минэкономразвития РФ определяет пять типов кластеров при реализации кластерной политики в регионах: дискретные, процессные, инновационные, туристские и транспортно-логистические¹.

Наряду с отмеченными основаниями, могут быть классификации по структуре ядра (ядерные и безъядерные) или по уровню развития (сильные, устойчивые, потенциальные, зарождающиеся), по степени централизации (централизованные — сформированные вокруг ядра кластера и децентрализованные — на основе сетевых форм) [13], по характеру территориального охвата (муниципальные, региональные, межрегиональные), по системной зависимости кластера (жесткая зависимость участников, нормальная, взаимная зависимость участников) [12]. Попытки сократить и обобщить типы кластеров приводят к пониманию того, что основными среди них выступают отраслевые, региональные (в том числе муниципальные), инновационные и различаемые по стадиям жизненного цикла.

В кластерном подходе, который лежит в основе построения кластера как системы, отражающей договоренность стейкхолдеров о совместной деятельности локализованных предприятий и сопутствующей инфраструктуры [1], кластер рассматривается как самоорганизующаяся система, в которой проявляется синергия, основанная на новых свойствах, возникающих в процессе проявления эмерджентности, как особого свойства систем [14].

Среди условий кластеризации исследователи выделяют «наличие критической массы хозяйствующих субъектов, связанных определенной отраслью или группой сопряженных отраслей; уровень доверия между участниками, достаточный для

¹ Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации. Минэкономразвития РФ 26.12.2008 N 20615-ак/д19 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/209522881> (дата обращения: 20.11.2019).

действия правил отношенческой контрактации; соглашения, в рамках которых субъекты готовы не только к конкуренции, но также и к кооперации; наличие существующей или потенциальной рыночной ниши, конечного спроса» [6]. А некоторые исследователи считают кластерный подход некой новой управленческой технологией, позволяющей повысить конкурентоспособность организации [11].

Кластер как результат детализации кластерной политики в стратегии развития региона и муниципального образования, которая разрабатывается по инициативе органов власти, формируется чаще всего также по инициативе указанных органов власти.

В качестве обоснования актуальности создания кластера выступают результаты анализа факторов внешней и внутренней среды, на базе которых выстраивается матрица стратегически значимых решений и, как следствие, кластерная политика в ее различных проявлениях: проектах и программах построения кластера или сети кластеров.

Схема перехода от результатов анализа к кластерной политике представлена на рис. 1, из которого следует, что сам анализ выполняется известными социологическими методами анализа документов и опросов экспертов, матрица решений представляет собой морфологическую матрицу, заполняемую известными методами с использованием различных вариантов метода мозгового штурма, а структурная схема стратегически значимых действий формируется на основе метода построения дерева целей и метода парных сравнений. Одним из блоков стратегически значимых решений выступает кластерная политика.

При определении содержания кластерной политики следует учитывать тенденции кластеризации в регионах и различную типологию кластеров.

Кластерный подход на уровне муниципального образования предполагает реализацию перехода от управления системой приоритетов отраслевого характера к кластерной политике развития территории, политике, ориентированной на становление сети конкурентоспособных кластеров взаимосвязанных предприятий [3]. Такой подход обеспечивает к тому же привлечение инвестиций в экономику муниципального образования [14].

В общем виде под сетью понимают сочетание узлов и дуг (вершин и связей между ними) [19]. В этом случае в сети организаций (узлов, вершин) связи обеспечивают обмен ресурсами (материальными, людскими, энергетическими, информационными, финансовыми) между организациями. Причем, связи носят повторяющийся и длительный характер обмена, а над участвующими во взаимодействии организациями отсутствует властный орган, определяющий их взаимодействие [20]. И, как полагают авторы исследований, чем больше связей между организациями и выше их качество, тем эффективнее деятельность взаимодействующих организаций [16].

С отмеченной точки зрения кластеризацию можно рассматривать как новый принцип в управлении хозяйствующими субъектами [5], состоящий в переходе от рациональной организации бизнеса с бюрократическим устройством ее вертикальной иерархии к горизонтальным структурам, основанным на договорных отношениях [13]. Дело в том, что крупные корпорации «уже не дают прежней экономике на масштабе, поскольку ключевым фактором конкурентоспособности становится гибкость, способность понимать своего клиента и удовлетворять его потребности» [12, с. 67].

В качестве характеристик сетевых организаций выделяют такие стороны их деятельности, как открытость, нелинейность, децентрализация, самоорганизация, автономность участников сети [13, с. 44], а также интеграция потенциала [2], инновационное развитие. Особенность сетей может проявляться в том, что одной из организаций сети, которую условно называют «ядром», остальные организации добровольно делегируют часть своего суверенитета, но при этом «все прочие отношения между участниками кластера остаются рыночными, а связи — горизонтальными» [12, с. 69].

Сеть и кластер — два близких по своей сути явления, но все же кластер рассматривается исследователями как «сеть, обремененная условием территориальной

Рис. 1. Схема перехода от результатов анализа к кластерной политике

Fig. 1. Diagram of the transition from analysis results to cluster policy

близости предприятий и организаций ее составляющих» [16, с. 112]. С другой стороны, рассматривая элементы кластера как самостоятельные сети (например, сеть инфраструктуры, сеть логистики, сеть производства и т. п.), исследователи отмечают, что «кластерная структура позволяет объединить различные иерархические уровни сетевого взаимодействия, начиная от сети исследователей и заканчивая сетью потребителей» [13, с. 43].

Для определения стратегических перспектив развития муниципального образования, все также, производится предварительный анализ ситуации в самом муниципальном образовании и в его окружении. Для предварительного анализа используется распорядительная документации органов управления муниципальным образованием, а также иная доступная для анализа вторичная (в основном статистическая) информация в рамках предмета исследования.

Например, анализ первичной и вторичной информации о деятельности муниципального образования «Петушинский район» Владимирской области позволил определить наиболее значимые характеристики внешней и внутренней среды муниципального образования и построить морфологические матрицы. Небольшой фрагмент одной из них представлен в табл.

Матрица решений (фрагмент)
Table. Matrix of decisions (fragment)

	Формулировки самых главных возможностей	
	Спрос Москвы на экологически чистую продукцию сельского хозяйства растет, что позволяет развивать сельское хозяйство и перерабатывающие отрасли	Выгодное транспортно-географическое положение открывает возможности для привлечения инвестиций московского региона
Сильные стороны		
В районе производится значительная доля лекарственных препаратов, шоколада и кондитерских изделий	Интегрировать сельское хозяйство района в производство кондитерских изделий и шоколада	Привлечь инвестиции московского региона для создания логистического кластера, обеспечивающего сквозную оптимизацию ресурсов от исходных поставщиков до конечных потребителей лекарственных препаратов, шоколада и кондитерских изделий
Развитые промышленные предприятия позволяют формировать кластеры: туристские, логистические	Формировать мульти-кластер с участием промышленных предприятий, сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий района	Формировать логистический кластер с опорой на инвестиции московского региона

Обобщая полученные результаты подгруппами стратегического планирования необходимо составить схему стратегически значимых направлений развития муниципального образования, которая представлена на рис. 2. Из структурной схемы следует, что развитие района содержат четыре основных направления, обусловленных сложившейся ситуацией, выявленной в результате анализа факторов внешней и внутренней среды.

Содержание указанных направлений развития района, представленное на рис. 3, свидетельствует о том, что в развитии района может доминировать кластерная политика, которая содержит проекты и программы, направленные на формирование таких кластерных объединений:

- логистический кластер;
- лекарственных препаратов для людей и животных;
- шоколадных и кондитерских изделий;
- кластер по обращению отходов;
- сельскохозяйственный кластер;
- кластер жилищно-коммунального хозяйства.

Кроме того, для успешного функционирования кластеров необходимо развить адекватную инфраструктуру. В этом плане предусмотрена муниципальная программа инвестирования инфраструктурных объектов района для стимулирования развития бизнеса, привлечь инвестиции предприятий московского региона в инфраструктуру района и подготовку кадров, а также развивать инфраструктуру на основе внедрения инноваций и обеспечить свободные земли инфраструктурой (дороги, инженерные коммуникации).

Рис. 2. Структурная схема направлений развития муниципального образования
 Fig. 2. Structural diagram of the directions of development of the municipality

Инициатором формирования и реализации кластерной политики в муниципальном образовании в данном случае, вероятнее всего, выступит администрация Петушинского района, на плечи которой ляжет не только традиционная помощь в привлечении инвестиций и обеспечении поручительств, но и осуществление процедур проведения переговоров между потенциальными участниками кластеров, и формирование затем управляющих компаний для создаваемых кластеров.

Подводя итоги, выделим наиболее значимые результаты, которые подтверждают тезис о том, что кластеризация представляет собой современный вариант интеграции организаций на особых условиях.

Сама типология кластеров демонстрирует большое разнообразие вариантов кластеризации, обусловленное различными подходами к построению связей между участниками кластера.

Кластерный подход к интеграции организаций обеспечивает реализацию системных эффектов. Создающие конкурентные преимущества участникам кластера как за счет снижения трансакционных издержек [7] и издержек за счет экономии на масштабах, а также за счет гибкости в реализации инновационных изменений и проявления эффектов закона синергии.

В стратегиях регионов кластерная политика отражает ориентацию стейкхолдеров на уже сформированный потенциал конкретного региона и не предполагает построение кластеров на втором и последующих этапах реализации стратегии для достижения целей стратегической перспективы. Поэтому региональная кластерная политика формируется по результатам анализа текущих факторов внешней и внутренней среды путем построения морфологических матриц решений с последующим структурированием выработанных решений (в виде проектов и программ), ориентирующих на создание сетевых объединений организаций региона.

Рис. 3. Структура кластерной политики
Fig. 3. Structure of cluster policy

Пример разработки кластерной политики на уровне муниципального образования «Петушинский район» Владимирской области подтверждает мнение исследователей [1] о том, что в условиях бездействия субъекта федерации в части реализации кластерной политики региона муниципальные образования будут стремиться самостоятельно формировать и реализовать свою кластерную политику, выходя к организациям, расположенным на их территории, с кластерной инициативой, используя все доступные им ресурсы.

Литература

1. Агарков А. П., Голов Р. С. Проектирование и формирование инновационных промышленных кластеров : монография М. : Дашков и К°, 2016.
2. Балахина А. А., Тулинова Д. В. Региональная сеть кластеров // Вестник ВлГУ. Серия: Экономические науки. 2017. № 1. С. 6–12.

3. Денисов Г. А. Формирование системы кластерного управления региональной экономикой : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Майкоп : Майкопский государственный технологический университет, 2011.
4. Дронова Я. И. Вопросы формирования понятия и классификации кластеров в экономике // Научные ведомости. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. № 22. Вып. 28/1. С. 33–41.
5. Друкер П. Эпоха разрыва. Ориентиры для нашего меняющегося общества. М. : Вильямс, 2007.
6. Иванова Е. В. Формирование и развитие агропродовольственных кластеров в условиях политики импортозамещения : автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. Воронеж : ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2018.
7. Коуз Р. Природа фирмы // Теория фирмы / под ред. В. М. Гальперина. СПб. : Экономическая школа, 1995. С. 11–32.
8. Лапыгин Ю. Н., Лапыгин Д. Ю., Тулинова Д. В. Стратегический консалтинг в регионе // Управленческое консультирование. 2019. № 5. С. 35–41.
9. Лапыгин Ю. Н. Стратегический менеджмент. М. : Инфра-М, 2014.
10. Лапыгин Ю. Н. Управленческий консалтинг : учебник. М. : Инфра-М, 2017.
11. Ленчук Е. Б., Власкин Г. А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран // Проблемы прогнозирования. 2010. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klasternyy-podhod-v-strategii-innovatsionnogo-razvitiya-zarubezhnyh-stran> (дата обращения: 07.10.2019).
12. Марача В. Г., Красникова Т. С. Роль сетевых сообществ в стратегическом развитии городов и регионов // Региональная экономика. Юг России. 2019. Т. 7. № 1. С. 66–78.
13. Овчинников П. Н. Повышение эффективности воднотранспортных коммуникаций дальнего востока на основе сети опорных кластеров : дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / Овчинников Павел Николаевич; ФГБОУ ВО «Государственный университет управления». М., 2016.
14. Прохорова В. В., Шутитов Ф. В. Кластер-менеджмент : учеб. пособие. Майкоп : ЭЛИТ, 2015.
15. Сквиря Д. В. Региональные кластеры на примере кластера по производству строительных материалов Владимирской области // Интернет-журнал «Науковедение». 2013. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://naukovedenie.ru> 112ЭВН313 (дата обращения: 20.11.2019).
16. Старцев Ю. Н., Даванков А. Ю. Сети и кластеры — становление современных подходов к региональному развитию // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 36. С. 110–116.
17. *Clusters and clustering policy: a guide for regional and local policy makers* // INNO Germany AG. European Union, 2010.
18. Jonathan Sallet and Ed Paisley Innovation Clusters Create Competitive Communities. Huff Post Social News September 21, 2009.
19. Newman M. E. J. The structure and function of complex networks // SIAM Review. 2003. V. 45. N 2. P. 167–256.
20. Podolny J. M. Network Forms of Organization / J. M. Podolny, K. L. Page // Annual Rev. of Sociology. 1998. N 24. P. 57–76.
21. Turkina E., van Assche A., Kali R., 2016. Structure and Evolution of Global Cluster Networks: Evidence from the Aerospace Industry // J. Econ. Geogr. N 16 (6). P. 1211–1234.

Об авторах:

Лапыгин Юрий Николаевич, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС (г. Владимир, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; lapygin.y@gmail.com

Тулинова Дарья Владимировна, аспирант Владимирского филиала РАНХиГС (г. Владимир, Российская Федерация); daria-tulinova@mail.ru

References

1. Agarkov A. P., Golov R. S. Design and formation of innovative industrial clusters: monograph M.: Dashkov and Co, 2016. 288 p. (In rus)
2. Balakhina A. A., Tulinova D. V. Regional Network of Clusters // Messenger of the VISU. Series: Economic sciences [Vestnik VIGU. Seriya: Ekonomicheskie nauki]. 2017. No. 1. P. 6–12. (In rus)
3. Denisov G. A. Formation of a system of cluster management of the regional economy: dissertation abstract; Maikop State University of Technology. Maikop, 2011. 23 p. (In rus)

4. *Dronova Ya.I.* Issues of formation of concept and classification of clusters in economy // Scientific statements. Series: History. Political science. Economy. Informatics [Nauchnye vedomosti. Ser.: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika]. 2013. No. 22. Issue. 28/1. P. 33–41. (In rus)
5. *Drucker P.* The Age of Discontinuity: Guidelines to Our Changing Society. M.: Williams, 2007. 336 p. (In rus)
6. *Ivanova E.V.* Formation and development of agri-food clusters under import substitution policy: doctoral dissertation abstract. Voronezh, 2018. 52 p. (In rus)
7. *Coase R.* Nature of the Firm // Theory of the Firm/under the ed. of V. M. Galperin. SPb.: Economic School, 1995. P. 11–32. (In rus)
8. *Lapygin Yu.N., Lapygin D.Y., Tulinova D.V.* Strategic Consulting in the Region // Administrative Consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2019. No. 5. P. 35–41. (In rus)
9. *Lapygin Yu.N.* Strategic Management. M.: Infra-M, 2014. 208 p. (In rus)
10. *Lapygin Yu.N.* Management consulting: textbook. M.: Infra-M, 2017. 330 p. (In rus)
11. *Lenchuk E.B., Vlaskin G.A.* Cluster Approach in Strategy of Innovative Development of Foreign Countries [Electronic Resource] // Forecasting Problems [Problemy prognozirovaniya]. 2010. No. 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klasternyy-podhod-v-strategii-innovatsionnogo-razvitiya-zarubezhnyh-stran> (date of address: 07.10.2019). (In rus)
12. *Maracha V.G., Krasnikova T.S.* Role of network communities in strategic development of cities and regions // Regional economy. South of Russia [Regional'naya ekonomika. Yug Rossii]. 2019. V. 7, No. 1. P. 66–78. (In rus)
13. *Ovchinnikov P.N.* Improving the efficiency of water transport communications of the far east based on the network of reference clusters: dissertation. Moscow, 2016. 179 p. (In rus)
14. *Prokhorova V.V., Shuchilov F.V.* Cluster-management: tutorial [Electronic resource]: educational electronic edition. Maikop: EIIT, 2015. (In rus)
15. *Squirya D.V.* Regional clusters on the example of the cluster for the production of construction materials of Vladimir region // Internet journal "Knowledge" [Internet-zhurnal «Naukovedenie»]. 2013. No. 3. URL: <http://naukovedenie.ru/112ЭВН313> (date of address: 20.11.2019). (In rus)
16. *Startsev Yu.N., Davankov A.Y.* Networks and clusters - formation of modern approaches to regional development // Journal of Chelyabinsk State University [Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta]. 2011. No. 36. P. 110–116. (In rus)
17. *Clusters and clustering policy: a guide for regional and local policy makers* // INNO Germany AG. European Union, 2010.
18. *Jonathan Sallet and Ed Paisley* Innovation Clusters Create Competitive Communities. Huff Post Social News September 21, 2009.
19. *Newman M.E.J.* The structure and function of complex networks // SIAM Review. 2003. V. 45. N 2. P. 167–256.
20. *Podolny J.M.* Network Forms of Organization / J.M. Podolny, K.L. Page // Annual Rev. of Sociology. 1998. N 24. P. 57–76.
21. *Turkina E., van Assche A., Kali R., 2016.* Structure and Evolution of Global Cluster Networks: Evidence from the Aerospace Industry // J. Econ. Geogr. N 16 (6). P. 1211–1234.

About the authors:

Yury N. Lapygin, Professor of Department of Management of Vladimir Branch of RANEPa (Vladimir, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor; lapygin.y@gmail.com

Darya V. Tulinova, Graduate student of Vladimir Branch of RANEPa (Vladimir, Russian Federation); daria-tulinova@mail.ru